

RU

Семья как перекресток судеб: социальный и пространственный контексты романов «Искупление» И. Макьюэна и «Перекрестки» Дж. Франзена

Вавилова К. Ю., Плотникова Е. А., Пирогова М. Н.

Аннотация. Цель исследования – выявление роли пространственно-временного контекста как активного субъекта нарратива, формирующего социальные роли персонажей в романах Иэна Макьюэна «Искупление» (2001) и Джонатана Франзена «Перекрестки» (2021). Сопоставляются два типа семейного пространства: закрытое поместье в предвоенной Англии и открытый пригородный дом в США периода постконструктурного кризиса. Анализ использует хронотоп (М. М. Бахтин, Ю. М. Лотман), феноменологический подход (Г. Башляр) и концепции пространственных практик семьи (copresence, аффективные и амбивалентные пространства). Научная новизна заключается в том, что впервые в сопоставительном ключе не только выявлены типы связи социального статуса и географии (детерминирующий у Макьюэна и опосредованный у Франзена), но и аппарат пространственных практик применен к анализу библиотеки как амбивалентного локуса и пригородного дома как пространства иллюзорного благополучия. Результаты исследования показывают, что в «Искуплении» вертикаль поместья предопределяет социальную уязвимость героя, тогда как в «Перекрестках» горизонталь пригорода создает условия для публичного разворачивания семейных противоречий. При этом в обоих текстах пространственная организация дома выступает участником драмы, формирующим нравственный выбор и границы возможного для персонажей.

EN

Family as a crossroads of destinies: social and spatial contexts in Ian McEwan’s “Atonement” and Jonathan Franzen’s “Crossroads”

K. Y. Vavilova, E. A. Plotnikova, M. N. Pirogova

Abstract. The study aims to identify the role of spatio-temporal context as an active subject of the narrative that shapes the social roles of characters in Ian McEwan’s “Atonement” (2001) and Jonathan Franzen’s “Crossroads” (2021). The article compares two types of family space: a closed estate in pre-war England and an open suburban home in the USA during the period of post-structuralist crisis. The analysis utilizes the concept of the chronotope (M. M. Bakhtin, Yu. M. Lotman), the phenomenological approach (G. Bachelard), and concepts of family spatial practices (copresence, affective and ambivalent spaces). The scientific originality lies in the fact that, for the first time in a comparative context, the study not only identifies types of connection between social status and geography (deterministic in McEwan and mediated in Franzen) but also applies the framework of spatial practices to analyze the library as an ambivalent locus and the suburban home as a space of illusory well-being. The results of the research show that in “Atonement”, the verticality of the estate predetermines the social vulnerability of the protagonist, whereas in “Crossroads”, the horizontality of the suburb creates conditions for the public unfolding of family contradictions. In both texts, the spatial organization of the house acts as a participant in the drama, shaping the moral choices and the boundaries of the possible for the characters.

Введение

Актуальность данного исследования обусловлена усиливающимся в современном литературоведении интересом к изучению художественного пространства не как пассивного фона, но как активного субъекта нарратива, формирующего социальные роли персонажей и их жизненные траектории. Базируясь на классических работах М. М. Бахтина о хронотопе, Ю. М. Лотмана о топологических закономерностях в литературе и Г. Башляра о поэтике обитаемого пространства, современный исследователь придает особое значение анализу того,

как пространственная организация текста моделирует социальную иерархию, семейные отношения и нравственный выбор героев. В этом контексте семья в современной прозе предстает не просто местом действия, а «перекрестком судеб», где пересекаются исторические обстоятельства, классовые и поколенческие противоречия. Современное литературоведение накопило значительный корпус исследований, посвященных как поэтике художественного пространства, так и творчеству И. Макьюэна и Дж. Франзена по отдельности. Однако именно сопоставительный анализ их романов «Искушение» и «Перекрестки» с точки зрения активной роли пространства в формировании социальных ролей персонажей до настоящего времени не получил систематического освещения, что сдерживает развитие компаративных исследований семейных хронотопов в англоязычной прозе рубежа XX-XXI веков. Между тем новейшие работы в области географии детства и пространственных практик предоставили аналитический аппарат, позволяющий по-новому пересмотреть классические сюжеты. Кроме того, обращение к социологии семьи и феноменологии пространства дает возможность заново сформулировать вопрос о том, как устройство дома участвует в нравственном выборе героев.

Таким образом, данная работа отвечает насущной потребности литературоведения в систематизации механизмов пространственного нарратива и восполняет отсутствие сравнительного изучения двух репрезентативных романов, созданных в разных национальных традициях и исторических контекстах.

Для достижения поставленной цели, обозначенной в аннотации статьи, необходимо решить следующие задачи:

- 1) сопоставить хронотопы семейного пространства в анализируемых романах (закрытое иерархическое поместье в предвоенной Англии / открытый пригородный дом в США периода постконструктурного кризиса);
- 2) выявить механизмы связи между социальным статусом семьи и пространственной организацией нарратива в каждом из произведений.

Материалом исследования послужили непосредственно тексты романов: «Искушение» Иэна Макьюэна (2001 г.) и «Перекрестки» Джонатана Франзена (2022 г.). Выбор текстов обусловлен их репрезентативностью для изучения проблемы семьи в современной англоязычной прозе, а также наличием в обоих произведениях ярко выраженной пространственной оппозиции, активно влияющей на сюжет и судьбы героев.

Теоретическую базу исследования составляют классические работы в области хронотопа и топологического анализа художественного пространства (Бахтин, 1975; Лотман, 1992; Башляр, 2018), а также современные исследования семейного пространства и пространственных практик: концепция «политики локального» (DeToy, 2015); понятия «соприсутствия» (copresence), аффективных и амбивалентных пространств (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026). Кроме того, в работе учитываются труды отечественных и зарубежных литературоведов, посвященные творчеству И. Макьюэна (Николаева, Скубач, 2019; Бульчева, 2014; Malcolm, 2002; Slay, 1996) и Дж. Франзена (Ломыкина, 2022; Селф, 2021).

Методы исследования включают сравнительно-типологический анализ (сопоставление семьи как социального института в переломные исторические моменты), хронотопический анализ (изучение поместья и пригорода как типов хронотопа), а также элементы пространственного и социокультурного анализа, позволяющие выявить, как пространственная организация текста моделирует социальные отношения и формирует ценностные конфликты.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в практике преподавания зарубежной литературы в школе и вузе. Романы «Искушение» и «Перекрестки» обладают значительным дидактическим потенциалом для обсуждения семейных ценностей, поколенческих конфликтов, воспитательных моделей и нравственного выбора. Разработанная методология пространственного анализа, основанная на классических и современных концепциях, может быть освоена студентами как инструмент самостоятельного анализа художественных текстов. Кроме того, введенные в научный оборот сопоставительные наблюдения могут быть использованы при подготовке лекционных курсов по истории зарубежной литературы конца XX – начала XXI века.

Обсуждение и результаты

В романах «Искушение» И. Макьюэна и «Перекрестки» Дж. Франзена обращает на себя внимание безусловное влияние пространственно-временного контекста на формирование сюжета и судеб героев. Так, помимо фонового описания, географическое положение семьи и исторический период действия выступают полноценными участниками нарратива, активно моделирующими социальные роли персонажей и определяющими траектории их жизненных путей. Это наблюдение также находит подтверждение в современных исследованиях семейного пространства, где, как отмечают С. Коста Сантос и ее коллеги, «семейное время конструируется взрослыми ради детей под влиянием идеологии, а сам дом выступает пространством, где разворачиваются практики семейной интимности» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 17). В литературных текстах эта пространственная логика обретает особую драматическую напряженность.

Роман «Искушение» Иэна Макьюэна разворачивается в двух принципиально различных пространственно-временных контекстах: довоенная Англия 1935 г. (поместье Таллисов) и период Второй мировой войны (1939-1940 годы, завершающийся Дюнкерком). Контраст между этими хронотопами задает динамику развития персонажей и раскрывает механизмы социального неравенства.

Как справедливо отмечают О. Е. Николаева, О. А. Скубач (2019), «первая часть романа “Искушение” вполне соответствует “остеновскому” духу (здесь и далее в тексте статьи курсив наш. – К. В., Е. П., М. П.) <...> так как в ней мы встречаемся с описанием быта богатой семьи Таллисов, живущих в английском поместье». Поместье функционирует как замкнутое, иерархически организованное пространство, где каждый персонаж занимает строго определенное место. В соответствии с топологическим подходом Ю. М. Лотмана, «в силу

пространственно-топологических законов его построения <...> между расположениями небесных тел и частями тела человека, структурой года и структурой возраста и т. д. устанавливаются отношения эквивалентности» (1992, с. 226), поместье Таллисов представляет собой закрытое пространство со своей системой координат, где вертикаль социальной иерархии определяет положение каждого: родители, дети – верхний класс, имеющие несомненно большие социальные привилегии по сравнению с их штатом прислуги.

Исследователи современной географии детства подчеркивают, что «викторианская система домоуправления до сих пор влияет на современное понимание семейного времени в Британии как “особого времени для совместного пребывания, выделенного из повседневной рутины”» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 18). В романе Макьюэна эта викторианская модель проявляется в четком разделении пространства на «переднюю» (парадную) и «заднюю» (служебную) части, где дети и прислуга были пространственно отделены от взрослых. Робби Тернер, как сын уборщицы, физически перемещается между жильем матери и хозяйским домом, но социальная дистанция остается непреодолимой именно благодаря этой пространственной логике.

Особенно показательной в этом отношении становится сцена у фонтана и последующее ложное обвинение Робби Тернера. Высокое социальное положение Брайони Таллис, как дочери состоятельного государственного чиновника, и низкое происхождение Робби предопределяют исход событий. О. Е. Николаева, О. А. Скубач (2019) подчеркивают: «Она *дитя своего окружения*, и ее проступок отчасти продиктован попыткой быть услышанной». Ключевым моментом, определяющим дальнейшие судьбы героев, становится сцена в библиотеке, где Брайони застаёт сестру с Робби. Юная Брайони не понимала, что может означать *одно мгновение* в жизни. Это мгновение становится точкой бифуркации в романе Макьюэна, разделившей жизни героев на «до» и «после». Уже в зрелом возрасте Брайони пишет книгу, в которой по собственному признанию «совершила последний акт милосердия, попыталась противостоять забвению и отчаянию <...>, но не ради эгоистического желания заслужить их прощение <...>, не только» (Макьюэн, 2025, с. 381).

Т. ДеТой в своем анализе метамодернистской эстетики указывает на важное различие между постмодернистской иронией и современным отношением к искренности: «...метамодернистская ирония внутренне связана с желанием, тогда как постмодернистская ирония по своей сути связана с апатией» (DeToу, 2015, p. 10). В «Искуплении» эта динамика проявляется в фигуре Брайони, чья подростковая «игра» в сочинительство оборачивается трагическими последствиями, которые она осознает лишь спустя десятилетия.

Вторая часть романа переносит действие во Францию 1940 г., в зону военных действий и отступления британской армии к Дюнкерку. Пространственно-временной контекст здесь радикально меняется: замкнутое, иерархическое пространство поместья сменяется открытым, хаотичным пространством войны. В военном хронотопе социальные различия временно нивелируются: Робби оказывается в одном ряду с другими солдатами, его происхождение перестает играть определяющую роль. Однако война предстает не как пространство освобождения, но как новая форма испытания.

В третьей части романа Брайони, работающая медсестрой в госпитале, пытается искупить свою вину. С. Белова (2024) отмечает: «Брайони становится писательницей, и ее творчество – это попытка осмыслить свои действия и облегчить свою вину». В стенах больницы героиня пытается раствориться в пространстве взаимопомощи: «В самом факте их женитьбы не было ничего удивительного; ее шокировало то, что этот брак служил доказательством. Он стал возможен благодаря ей. В течение всего дня, снуя вдоль коридоров по отделению, Брайони с новой силой ощущала знакомое чувство вины. Она скоблила освобожденные тумбочки, помогала мыть карболкой кровати, мела и мыла полы, моталась по поручениям начальства на аптечный склад и в канцелярию с удвоенной скоростью, не переходя при этом на бег, помогала в отделении мужской терапии делать перевязку после вскрытия фурункула и прикрывала Фиону, которой пришлось пойти к стоматологу» (Макьюэн, 2025, с. 292).

Роман «Перекрестки» Джонатана Франзена разворачивается в ином пространственно-временном контексте: пригород Чикаго в 1971 г., период посткультурного кризиса, когда идеалы 1960-х годов вступают в противоречие с реальностью 1970-х. Как отмечает Н. Ломыкина (2022), Франзен «из жизни маленького человека в *небольшом ограниченном мире* способен сделать универсальный роман о чаяниях и трагедиях целого поколения». Семья Хильдебрандтов оказывается в пространстве, которое определяет их судьбы иначе, чем поместье Таллисов.

Т. ДеТой, анализируя роман Франзена «Свобода» (который тематически и стилистически близок «Перекресткам»), вводит важное понятие «политики локального» (politics of the local), которое становится ключевым для понимания пространственной логики Франзена. Он определяет это понятие как «состояние левой политики, при котором грандиозные, мирового уровня схемы <...> трансформируются в персонализированную идентификацию со своим локусом» (DeToу, 2015, p. 37). В «Перекрестках» эта логика проявляется через пригородное пространство, которое становится местом, где политические идеалы 1960-х годов испытываются на прочность повседневностью 1970-х.

Современные исследования семейного пространства показывают, что «открытая планировка, ставшая нормой в послевоенной Британии, «поощряла семейное единение» через общее пространство для еды, отдыха, приготовления пищи, игр и культурного досуга» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 18). Однако, как обнаруживают авторы, именно эта открытость может становиться источником конфликтов: «...общие пространства в семьях со средним и высоким доходом должны были теперь вмещать работу» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 21). В романе Франзена пригородный дом Хильдебрандтов, с его открытой планировкой, становится пространством, где публичное и приватное, работа и семейная жизнь постоянно конфликтуют, создавая напряжение, которое переживает каждый член семьи: «Он открыл дверь чулана и упал на колени. Нагота подарков на полу была печальным предвестием их нагого будущего после недолгой фальшивой оберточной славы» (2022, с. 30).

В «Искуплении» можно выделить замкнутость усадьбы и внутреннюю иерархию как в семье, так и среди всех обитателей дома. В «Перекрестках» же, напротив, дом Хильдебрандтов находится в пригороде, в социуме, с которым члены семьи постоянно взаимодействуют. Необходимость сохранения статуса благополучной религиозной семьи заставляет героев романа прятать внутренние конфликты «на виду», в русле общественно-политических событий.

Исследователь Т. ДеТой выводит концепцию метамодернизма, которая «представляет собой новую форму анти-политики: полностью удовлетворенный импульс к деполитизации» (DeTou, 2015, p. 2). В «Перекрестках» эта деполитизация выражена в образах членов семьи Хильдебрандтов: каждый из них стремится к обретению независимости, однако обнаруживает, что личные устремления зачастую противоречат общим целям, вынуждая их делать выбор между «я» и «мы».

Сопоставление двух романов позволяет выявить принципиально различные механизмы связи социального статуса с географическим положением семьи. В «Искуплении» связь между социальным статусом и географией носит детерминирующий характер. Поместье Таллисов является маркером принадлежности к высшему классу. Как отмечают О. Е. Николаева, О. А. Скубач (2019), ««джейн-остеновская» традиция заявляет о себе уже в эпиграфе, цитирующем “Нортенгерское аббатство” <...> прозвучавшее здесь обращение к “мисс Морланд” акцентирует двойничество главных героинь Остен и Макьюэна со схожими судьбами». Само расположение усадьбы, ее архитектура, парк с фонтаном, библиотека – все это элементы, подчеркивающие статус семьи и одновременно ограничивающие возможности для социальной мобильности. В итоге классовая конкуренция разрешается в пользу семейной иерархии: именно принадлежность к семье Таллисов дает Брайони власть, которой она бессознательно злоупотребляет.

В «Перекрестках» связь между социальным статусом и географией предстает более опосредованной. Пригород Хильдебрандтов – это пространство среднего класса, где внешнее благополучие (дом, машина, статус отца семейства как священника) не гарантирует стабильности. Социальное положение семьи здесь более уязвимо, оно зависит не только от происхождения, но и от репутации, от того, как семья вписывается в локальное сообщество. Дж. Селф (2021) отмечает, что Франзен «не рассматривает чтение как социальное или клубное занятие: достаточно взглянуть на названия его сборников эссе: сначала “Как быть одиноким”, затем “Дальний остров”, и так вплоть до сборника “Конец конца Земли”». Это одиночество перед лицом социальных ожиданий становится ключевой характеристикой героев «Перекрестков», где даже район проживания играет роль в положении, занимаемом в обществе: «Особенность данного дома заключалась в том, что, хотя его проще было снести, нежели отремонтировать, находился он в более *фешенебельной* части города, чем дом старшего священника» (Франзен, 2022, с. 50).

Современные исследования семейного пространства предлагают концептуальный аппарат, позволяющий по-новому взглянуть на анализируемые романы. С. Коста Сантос и соавторы вводят понятие «соприсутствия» (copresence) как «социального отношения, предполагающего взаимное присутствие индивидов друг для друга» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 19). В обоих романах именно нарушение или, напротив, обретение соприсутствия становится ключевым моментом в развитии сюжета. В «Искуплении» Брайони, наблюдая за сестрой и Робби у фонтана, вторгается в пространство их интимного соприсутствия, что запускает цепь трагических событий. В романе Франзена герои стремятся к соприсутствию, но понимают, что личные потребности каждого не позволяют достичь семейного единения.

Практики семейной жизни формируют три типа пространств: «целенаправленные», которые создаются для реализации конкретных задач (безопасность, трансляция семейных ценностей); «аффективные», рождающиеся из спонтанных проявлений интимности и желания эмоционального сближения; и «амбивалентные», создающие противоречивые ощущения вследствие расхождения между ожидаемым и реальным семейным временем (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 22-28). В «Искуплении» библиотека Таллисов, несмотря на свое пространство правды и знаний, становится местом лжесвидетельствования, а гостиная, изначально объединяющая семью после трагических событий, превращается в среду, в которой эмоциональные узы разрываются под гнетом социальных конвенций. В «Перекрестках» дом Хильдебрандтов в пригороде интерпретируется как намеренно выстроенное пространство: Расс и Мэрион создали его, чтобы сохранять видимость семейного благополучия, однако это место неизменно демонстрирует неспособность учитывать подлинные чувства и нужды жильцов.

Центральное место в обоих произведениях занимают «аффективные пространства». Как отмечают С. Коста Сантос и соавторы, именно «диван» в интерьере современного жилища выступает ключевой точкой, где «идеи “дома” (безопасность, центральное положение) и “семьи” (коллективное “мы”) сплавляются воедино благодаря телесному контакту» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 25). В романе «Искупление» на эту роль претендует библиотека. В «Перекрестках» же аффективное пространство «преживает» в непрерывном движении: кухня, где Мэрион готовит еду; спальная комната, служащая детям убежищем; церковь, где Расс пытается обрести душевное равновесие. Однако ни одно из них не становится подлинным центром внутрисемейной близости и самими героями воспринимается скорее негативно: «...он поднялся на неотапливаемый третий этаж своего *громоздкого приходского дома*» (Франзен, 2022, с. 22).

В «Искуплении» закрытость поместья и жесткая вертикаль социальной иерархии создают условия, при которых ложное обвинение Брайони оказывается не просто возможным, но практически неизбежным. В «Перекрестках» открытость пригородного пространства и горизонтальные социальные связи, напротив, делают семейные конфликты достоянием общественности, лишая героев возможности сохранить приватность и достоинство.

Исследователи семейного пространства подчеркивают, что «современные нарративы о семье и послевоенное «выравнивание классовых различий» в Британии стали ключевыми факторами, обеспечившими сдвиг парадигмы в domesticity» (Costa Santos, Parnell, Abo Kanon et al., 2026, p. 18). В романе Макьюэна же, классовые различия, которые в послевоенной Британии начали стираться, в предвоенной Англии 1935 г. сохраняют свою разрушительную силу. В романе Франзена, напротив, классовые различия уже не определяют судьбу героев с такой же жесткостью, но уступают место более сложным механизмам социальной дифференциации.

Результаты исследования подтверждают гипотезу о том, что пространство в обоих текстах выступает полноценным субъектом, формирующим ценностные конфликты и ситуации нравственного выбора. В «Искуплении» высокая социальная позиция Брайони, обусловленная местом в пространственной иерархии поместья, позволяет ей обвинить человека более низкого происхождения, что предопределяет трагическую судьбу Робби. В романе «Перекрестки» влияние социальной среды на судьбы персонажей проявляется через более многогранные механизмы: география пригорода порождает условия, в которых внутрисемейные противоречия обретают особую напряженность.

Сравнительный анализ хронотопов семейного быта позволяет заключить, что временные и пространственные параметры активно воздействуют на становление персонажей и направление их жизненных путей.

Оба романа демонстрируют, каким образом пространственная структура дома превращается в действующее лицо драматических коллизий между людьми.

Проведенный анализ выявляет дидактический потенциал рассмотренных текстов в рамках дисциплин по зарубежной литературе. Как уже было отмечено в методологической части, «анализ художественного текста как метод развития критического мышления» позволяет задействовать оба произведения для обращения к широкому спектру тем.

Современные исследования семейного пространства также предлагают продуктивные концепции для педагогической работы. Понятия «целенаправленных», «аффективных» и «амбивалентных» пространств могут стать инструментами анализа не только литературных текстов, но и собственного жизненного опыта учащихся. Обсуждение того, как пространство дома формирует семейные отношения, может стать отправной точкой для размышлений о собственных семейных практиках. Оба произведения возможно использовать в качестве примера для обсуждения семейных ценностей, конфликта поколений и моделей воспитания в разные исторические периоды. Социокультурный и геохронологический контекст может стать основой для практических заданий по историко-литературному анализу.

Заключение

Таким образом, мы приходим к следующим выводам. При анализе произведений «Искупление» Иэна Макьюэна и «Перекрестки» Джонатана Франзена было выявлено влияние геохронотопов на судьбы героев и на сюжет повествования в целом.

В «Искуплении» усадьба семьи Таллис является закрытой и иерархически организованная, с четким разделением на помещение для господ и для слуг, что изначально ставит героев в неравное положение. Данный тезис подтверждается статусом Робби и Брайони: ее обвинение против сына уборщицы безоговорочно принимается всеми героями, что в итоге запускает цепь необратимых трагических событий. Британия 1935 г. также выступает участником повествования, поскольку именно классовое неравенство приведет к тому, что Робби пойдет в ряды английской армии «искупать вину» за поступок, который не был им совершен. Следует отметить, что война как субъект также влияет на героя, одновременно даря ему свободу от обвинения и становясь новым, более тяжелым испытанием.

В романе «Перекрестки» открытость пригородного дома семьи Хильдебрандтов и их социальный статус создают такие условия, при которых семейные конфликты эскалируются, несмотря на внешнее благополучие статуса семьи религиозного проповедника. Дополнительную нагрузку на события в семье дает и исторический контекст США начала 1970-х годов – период некоторой дестабилизации так или иначе отражается на всех героях (например, утрата веры Рассы, проблемы с наркотиками у Перри).

Сопоставление хронотопов семейного пространства в двух романах выявляет принципиально различные механизмы связи социального статуса и географии. В «Искуплении» эта связь носит детерминирующий характер: происхождение жестко закрепляет социальное положение и предопределяет судьбу. В «Перекрестках» связь оказывается опосредованной: социальный статус семьи более уязвим и зависит не только от происхождения, но и от репутации, от того, как семья вписывается в локальное сообщество.

Обращение к современным исследованиям семейного пространства, в частности к концепциям «соприсутствия» (coresense), «целенаправленных», «аффективных» и «амбивалентных» пространств, позволило расширить аналитический аппарат и выявить новые аспекты функционирования пространства в литературном тексте. Библиотека в «Искуплении» предстает как амбивалентный локус: здесь знание уступает место лжи. Пригородный дом в «Перекрестках», в свою очередь, выполняет функцию целенаправленно организованного пространства, призванного поддерживать иллюзию семейного благополучия, однако постоянно демонстрирует невозможность вместить подлинные чувства.

В числе перспектив дальнейшего изучения обозначенной темы можно выделить как продолжение лингвистического сравнительно-сопоставительного анализа современной англоязычной прозы, так и междисциплинарные изыскания на стыке языка с историей, социологией, психологией и обществознанием. Также анализируемые произведения вносят важный социально-исторический вклад в англоязычную литературу, что служит обоснованием для включения их в перечень произведений на курсах зарубежной литературы

в вузах. Произведения И. Макьюэна и Дж. Франзена рассматривают важные вопросы семьи как конструкта, в котором происходит становление личности. Конфликты поколений, семейные ценности, воспитательные методики – все эти темы так или иначе рассматриваются в данных произведениях, что также обуславливает их дидактический потенциал. В совокупности с применением рассмотренных концепций Ю. Лотмана и Г. Башляра эти и другие произведения данных авторов могут быть проанализированы в контексте изучения англоязычной литературы XXI века.

Таким образом, в обоих романах семья является ключевым фактором – «перекрестком», определяющим дальнейшую судьбу героя, а исторический, пространственный и социокультурный контекст являются полноценными участниками повествования и оказывают существенное влияние на всех его участников. Данный тезис вносит вклад в более широкое понимание темы семьи в современной литературе и в обществе.

Материалы исследования | Research materials

1. Макьюэн И. Искупление: роман / пер. с англ. И. Дорониной. М.: Эксмо, 2025.
2. Франзен Дж. Перекрестки: роман / пер. с англ. Ю. Полещук. М.: АСТ; Corpus, 2022.

Источники | References

1. Бахтин М. М. Формы времени и хронотопа в романе: очерки по исторической поэтике // Бахтин М. М. Вопросы литературы и эстетики: исследования разных лет. М.: Художественная литература, 1975.
2. Башляр Г. Поэтика пространства / пер. с фр. Н. В. Кисловой. М.: Ад Маргинем Пресс, 2018.
3. Белова С. «Искупление» Йэна Макьюэна: проблематика, настроение, вклад // Информационно-образовательный портал «Первая линия». 2024. 18 декабря. <https://1-line.spbu.ru/longrid/237-2304.html>
4. Булычева М. О. Fiction и nonfiction в романе Йэна Макьюэна «Искупление» // Филология и культура. 2014. № 3 (37).
5. Ломыкина Н. «Перекрестки» Джонатана Франзена // Издательство Corpus. 2022. 1 августа. <https://www.corpus.ru/press/perekryostki-dzhonatan-franzena-forbes.htm>
6. Лотман Ю. М. Избранные статьи: в 3 т. Таллин: Александра, 1992. Т. 1: Статьи по семиотике и топологии культуры.
7. Николаева О. Е., Скубач О. А. Традиции «джейн-остеновского» романа в романе И. Макьюэна «Искупление» // Филологический аспект. 2019. № 6 (50). <https://scipress.ru/philology/articles/traditsii-dzhejn-ostenovskogo-romana-v-romane-i-makyuena-iskuplenie.html>
8. Селф Дж. Как Джонатан Франзен стал самым противоречивым американским писателем? / пер. с англ. // LiveLib. 2021. 22 ноября. <https://www.livelib.ru/translations/post/88492-kak-dzhonatan-franzen-stal-samyim-protivorechivym-amerikanskim-pisatelem>
9. Costa Santos S., Parnell R., Abo Kanon H., Pattinson E., Pitsikali A., Sarhan H. Family time as spatial practice. Rethinking family time as adult-child copresence in the space of the family home // Children's Geographies. 2026. Vol. 24. No. 1.
10. DeToy T. It's All in the Family – Metamodernism and the Contemporary (Anglo-) “American” Novel: PhD thesis. Tufts University, 2015.
11. Malcolm D. Understanding Ian McEwan. Columbia: University of South Carolina Press, 2002.
12. Slay J. Jr. Ian McEwan. N. Y. – L.: Twayne Publishers; Prentice Hall International, 1996.

Информация об авторах | Author information

- RU** Вавилова Ксения Юрьевна¹, к. филол. н., доц.
 Плотникова Екатерина Андреевна², к. филол. н., доц.
 Пирогова Мария Николаевна³, к. филол. н.
^{1,2} Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола
³ МАОУ «Гимназия № 26», г. Йошкар-Ола

- EN** Ksenia Yur'evna Vavilova¹, PhD
 Ekaterina Andreevna Plotnikova², PhD
 Maria Nikolaevna Pirogova³, PhD
^{1,2} Mari State University, Yoshkar-Ola
³ Gymnasium No. 26, Yoshkar-Ola

¹ vuk_2004@mail.ru, ² Kati_miracle@mail.ru, ³ aspirant24@rambler.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 06.04.2026; опубликовано online (published online): 30.04.2026.

Ключевые слова (keywords): хронотопы семейного пространства; пространственные практики семьи; роман «Искупление» И. Макьюэна; роман «Перекрестки» Дж. Франзена; социальный статус персонажа; chronotopes of family space; family spatial practices; Ian McEwan's "Atonement"; Jonathan Franzen's "Crossroads"; social status of the character.